

Галина Иванкина

...В кадре — художник Рокотов; он пишет портрет мадам Салтыковой. Исторический факт? Ни разу. Этого никогда не случалось, просто у авторов нового сериала «Кровавая барыня» (2018) разыгралась буйная фантазия. Хорошо это или дурно? Смотря с какой стороны глянуть. Проект — смелый, лихой, захватывающий. Решён в жанре псевдоисторического триллера
. Получился ли, собственно, thrill? Полагаю, нет, ибо thrill and suspense — порождения англосаксонского разума, и посему крепко рулят в британской литературе и голливудских блокбастерах. Русско-европейский ум для этого не приспособлен — мы иные. Мы — философствуем. Пытаемся докопаться до истины. Не пугать нам хочется, а выяснить — отчего Дашенька Иванова превратилась в Салтычиху? К сожалению, достоверности в сериале столь же мало, как в какой-нибудь «Анжелике — маркизе ангелов» или в приключениях штандантенфюрера Максима фон Штрилица. Авторы даже не пытались рисовать историческое полотно — им было важно показать истерзанную женщину, которая мстит всему человечеству за растоптанные иллюзии.

- На дворе середина XVIII столетия, но куафюра у Дарьи Николаевны — как у героинь Тургенева.

Дочь психически ущербной матери, запертой в монастырской тюрьме, Дарья и сама - больна. Фатально и неизлечимо. Девочке доказывают, что мама — скончалась, но к полубезумной отроковице является фантом-призрак. *«Моя мама не умерла!»* - бьётся она в истерике и...тайком от папаши выкалывает глаза своей любимой кукле. Впрочем, пересказывать сериал — дело скучное, да и неблагодарное. Знатокам Галантного века всё это вообще лучше не смотреть — авторы смешали и спрессовали всё, что могли (и особенно — не могли). Перед нами — классицистические постройки (хорошо, хоть не сталинского периода!) и довольно странные костюмы — на дворе середина XVIII столетия, но куафюра у Дарьи Николаевны — как у героинь Тургенева, да и лиф — предполагает, скорее турнюр, нежели фижмы. Интерьеры — набор ме**ировок *«из раньшего времени»*, как сказал бы старик-Паниковский.

С принцессой Фике — те же проблемы. То мы наблюдаем её приезд из Цербста в 1744 году, а вот она уже *«ваше величество Екатерина Алексеевна»* и рожает Павла в то время, как матушку Всея Руси - Елисавет Петровну, в принципе, куда-то подевали. Невнятной тенью проскользнул Петер-Ульрих — голштинский чёртушка Пётр III. Кто? Кого? Откуда? Братья Орловы с княгиней Дашковой — мимо кассы. Напомню, что между свадьбой Фике и воцарением Екатерины прошло... 18 (восемнадцать!) лет. Я понимаю, что авторы и не собирались цитировать Ключевского! Но хоть какие-то нормы должны соблюдаться. Нельзя же создавать комикс, пусть и фантазийно-приключенческий. Но! В

нашу эру пост-постмодерна зритель и не такое стерпит. В триллер-картине, как ни странно, есть место и юмору, и забавным аллюзиям. Так, авторы вводят в повествование барского сынка Митрофанушку и его трепетную дуру-мать — соседей Салтычихи. Вторая соседка — слепок с гоголевских «приятных дам» или же кумушек из «Дядюшкиного сна» Достоевского.

Однако следует отметить великолепную игру лицедеев. Юлия Снигирь прекрасно справляется с трудной и — малоприятной, тяжёлой ролью. Это именно то, что Осип Мандельштам называл: *«Играй же на разрыв аорты!»*Весь ужас в том, что зритель ...начинает искренне жалеть Салтыкову. Не мы такие — жизнь такая! Изысканна, холодна и надменна Северия Янушаускайте в образе Фике-Екатерины. Она — в постоянном напряжении. Ежесекундно — ждёт удара. Забыться в объятиях любовника? И это - не повод. Хорош и Фёдор Лавров, изображая растерянного и никем не любимого Глеба Салтыкова, которому осталась одна забава — насиловать крепостных девушек, да и холопкам он — сугубо противен. Трогательная Екатерина Копанова чудесно вписалась в роль крепостной девушки — беззащитной и глубоко несчастной. Как, впрочем, и все тут. Здесь — тупиковый случай, когда
в депрессивном психозе пребывают все участники действа
: от дворовой девчонки - до железной валькирии Фике...

ОРИГИНАЛ